

К вопросу о соотносительности словообразовательных элементов в русском языке

Бу Динь Зиап*

*Институт образования при ВГУ, г.Ханой
144 Суан Тху - район Кау Зиай - г.Ханой*

Принята 23 декабря 2009 г.

Abstract. When looking at the word-forming components in Russian, traditional approach often takes stems as the starting point. On the basis of this approach, the author of this article thinks that when looking at the problem of word formation, it is necessary to look at the internal structure of the word-forming components (internally oriented approach) on the one hand, and their correlations with other words in the lexical system of Russian (externally oriented approach) on the other. Following this approach, the author offers some suggestions on the correlations between the root morphemes and the affixational morphemes in Russian. It is hoped that the article will make a contribution to the study of Russian vocabulary in general and to the study of word formation in particular.

Важным достижением лингвистики последних лет является признание того факта, что рассмотрение языкового материала при строго выдержанном синхронном подходе должно строиться не на установлении того, какова действительная история возникновения той или иной формы, того или иного слова, а на основе выявления реально существующей соотносительности между готовыми и лишь воспроизводительными языковыми единицами. Анализ морфологически-семантической соотносительности между лексическими единицами современного русского языка и посвящается данная статья. В данной статье мы не ставим перед собой задачи дать исчерпывающую классификацию морфемных объединений, а ограничимся

лишь общей характеристикой их в интересующем нас аспекте.

Практика показывает, что последовательное разграничение собственно этимологического и синхронного анализа нам не легко дается, тем более, что смешение синхронного и исторического подходов при изучении мотивационной зависимости между словами нередко можно встретить в вузовских пособиях. Давно привычной, традиционной стала формулировка: “От какой основы образовано данное слово?” [1]. Между тем в синхронном плане слова могут соотноситься не с основами, а с другими словами и с их конкретными значениями, и изучение этих сложных, весьма разнообразных отношений является совершенно самостоятельной областью исследования, которая не совпадает с тем, что принято подразумевать под “словообразованием”.

*Tel.: 84-4-37549102.
E-mail: giapvd@vnu.edu.vn

С проблемой морфемного тождества и границ варьирования тесно переплетается вопрос о степени морфемной соотносительности. Впрочем, о соотносительности можно говорить не только в отношении морфем, но и в отношении основ, равно как и в отношении других морфологически сложных образований.

Характер соотносительности морфем устанавливается в зависимости особенностей их функционирования в речи, а также в зависимости от того, как между собой соотносятся языковые единицы, занимающие в парадигматическом ряду различные положения.

Говоря другими словами, характер морфемной соотносительности устанавливается на стыке таких подразделений, как синтагматика и парадигматика [2].

Отмечено, что при парадигматическом плане отношений языковые элементы противопоставляются друг другу по их собственному содержанию, по их качественным характеристикам, безотносительно к функционированию... При втором типе связей, называемых синтагматическими, отношения между словами возникают в силу их функционирования к линейному ряду.

Анализируя отношения морфем и морфемных сочетаний в парадигматике, можно прийти к выводу, что возможны три основных качественных состояния: 1. Отношение идентичности (полное совпадение формы или семантики); 2. Отношение варьирования (частично совпадение формы или семантики); 3. Отношение различных тождеств (полное расхождение формы или семантики). Кроме того, можно и промежуточное состояние.

Корневые и аффиксальные морфемы обнаруживают различные виды соотносительности, и потому описание их свойств в интересующем нас аспекте должно быть раздельным.

О соотносительности корневых элементов

Сопоставляя корневые элементы, которые вычленяются в различной по словообразовательности структуре многоморфемных слов, с лексемами-аналогами, можно прийти к выводу, что эти языковые единицы способны совпадать по лексическому значению, обнаруживая полное тождество формы. Так, адекватны эти единицы в следующих синтагматических рядах: *много-том-н-ый* и *“второй том”*; *дом-ик* и *“маленький дом”*; *на-стол-ь/-н-ая лампа* и *“стол для работы”* и др.

Исходя из этого, можно сформулировать первое положение о соотносительности корневых морфем: если корневая морфема, выделяемая в любом морфематически сложном образовании, по своему лексическому значению и формально совпадает с реализованной в речи лексемой, то такая морфема является относительно свободной.

Корневая морфема может совпадать не только с лексемой, имеющей форму номинативной единицы языка, но и с контекстуально обусловленными формами. Примеры первого ряда приведены выше. К контекстуально обусловленным формам можно отнести: *сок, мок, мог, лег* и т.п. Словоформ такого рода в русском языке насчитывается довольно большое количество (краткие формы прилагательного, косвенные падежи некоторых имен, формы прошедшего времени некоторых глаголов и др.) Входя в синтаксический ряд, эти образования лишь формально совпадают с соответствующими корневыми морфемами, но функционально принадлежат другому языковому ярусу. По-видимому, между этими разными видами соотносительности существуют важные различия, исключающие их смешение.

Другим видом функционирования корневых морфем является их

относительная связанность, сущность которой формулируется следующим образом: корневая морфема является относительно связанной в тех случаях, если выделенная в любом морфологически сложном образовании она лишь частично совпадает с лексемой, употребленной в одной из своих возможных форм.

Частичное совпадение корневой морфемы с лексемой определяется следующими факторами:

1. Относительным совпадением формы выделенной морфемы и соотносительной лексемы (различное здесь допустимо лишь в диапазоне, не препятствующем идентификации сопоставляемых единиц). Известно, например, что, попадая в определенное аффиксальное окружение, некоторые корневые морфемы обретают фонетическую форму, не зафиксированную в свободном виде. Ср.: *враг* и */-враж-/*, *бег* и */-беж-/*, *пух* и */-пуш-/*, *дух* и */-душ-/* и др.

2. Относительным совпадением семантики корневой морфемы и соотносительной лексемы (в диапазоне лексико-семантического варьирования). Так, отдаленно в семантическом отношении связаны морфема */-стол-/ова-я* и лексема *стол* (в любом из присущих ей значений); аналогичны семантические отношения между */-стан-/иц-а* и *стан* (лексема берется в любом из максимально близких значений); *с/-плот-/ить* и *плот* и др.

Семантические различия между сопоставляемыми единицами могут быть и более тонкими, нежели в приведенных выше случаях; Ср.: *у/-ход-/ за ребенком* и *ход корабля*; *много/-семей-/н-ый* и *семья - семей* и др.

Могут быть выделены, наконец, абсолютно связанные корневые морфемы. Если корневой морфеме, выделяемой в любом морфологически сложном образовании, нельзя подобрать лексему, с которой морфема могла бы быть

идентифицирована (т.е. приведена к тому же тождеству), то такая морфема оказывается абсолютно связанной.

Абсолютно связанные корневые морфемы подразделяются на несколько типов. Например, с нашей точки зрения допустимо выделение корневых морфем в таких словах, как *ссудить* (корень *-суд-*, а приставка *с-* значима, поскольку предопределяет совершенный вид глагола, суффикс *и* подлечит мене в спрягаемых формах и в настоящем времени); *плотник* (*плотник*, *плот* - выделяемая морфема, поскольку суффикс обладает очевидными признаками тождества); аналогично членимы слова *мостовая*, *розовый* и т.п.

Можно видеть, что корневые морфемы, выделенным, благодаря признакам тождества, которые обнаруживают аффиксы, соответствуют корневые лексемы: *суд*, *плот*, *мост*, *роз(а)* и т.п., находящиеся в отношениях омонимичности с выделенными морфемами.

Свойства аффиксов интегрировать лексический материал ведет к тому, что выделяются уникальные корневые морфемы, не имеющие себе подобия в виде корневых лексем и нигде, кроме как с данными аффиксами, не зафиксированные. Сюда относятся: *убеждение*, *уверение*, *снабдить*, *снарядить* и др. В этом случае уникальной оказывается форма подобных корней.

Промежуточную группу между корнями-омонимами и уникальными корнями (по терминалогии Ю.С. Маслова - "уникальными морфемами" [3]) занимают абсолютно связанные корни, которые фиксируются не менее, чем в двух образованиях (и, следовательно, могут быть выделены по принципу аффиксальной мены). Свойства ограниченной аффиксальной валентности обнаруживает морфема *-риц-*, выделяемая в словах *отрицать*, *порицать*; более широкими

валентными связями обладают морфемы - *верг-*, *купор-*, *твор-* и т.п.; корень *-шед-* обладает максимальной, префиксальной валентностью, оставаясь тем не менее абсолютно связанным.

Между корневыми морфемами относительно свободного, относительно связанного и абсолютно связанного характера существует историческая преемственность (диахронический аспект следует строго отличать от синхронического, в котором морфемы в парадигматической шкале квалифицируются только как адекватные, варианты, омонимичные, синонимичные и т.п.). Результаты исторических процессов определяются в терминах “опрошение”, “переразложение”, “разложение” [4]; в синтагматическом аспекте степень морфематической соотносительности, устанавливаемая для данного синхронного среза языка, разъясняется через языковую историю.

Например, безаффиксальный способ словообразования стал причиной того, что многие ранее связанные корневые морфемы стали относительно свободными (ср.: *бег*, *гон*, *лет*, *ход* и т.п.). Напротив, в процессе образования глаголов, прилагательных, наречий от имен (относительно свободных основ-корней) могли возникать относительно и абсолютно связанные корневые морфемы. Ср.: *белобрысый* (*бела* - “белый” и *бры* - “бровь”), *белокурый* (от *бел* и *кур* - “пыль”, *бесшабашный* (от предлога *без* и *шабеш* - “отдых”, “конец”), *бояться* (от *бой* - “страх”, “ужас”) и др.

В истории языка можно найти немало примеров того, как появившаяся в результате различных процессов уникальная корневая морфема с течением времени приобретала признаки относительно свободной, расширяя, таким образом, словообразовательную базу языка. Так возникли, в частности, корневые слова *овраг*, *остров*, *палуба*, *память* и др.

Исторические процессы ведут к изменению степени морфемной соотносительности, что предопределяет изменение

валентных свойств языковых единиц. Возможна, например, такая схема структурно-семантической эволюции корневой морфемы: 1. Возникновение связанной морфемы *-вор-* (ср. *Ворота* от первоначально относительно свободного корневого слова *ворь* - “ограда”, “забор”), 2. Возникновение на этой базе абсолютно связанной корневой морфемы *-твор-* (результат переразложения: *отворить*, *затворить*, *растворить* и т.п.), которая вступила в омонимичные отношения с другими корневыми морфемами (ср. *растворить* - “сахар в воде”, *сотворить*, *натворить* и т.п.); 3. Утверждение тождества морфемы *-твор-* в составе глагольного образования в результате расширения префиксальной и суффиксальной валентности [2].

О соотносительности аффиксальных элементов

Целесообразность постановки вопроса о степени соотносительности аффиксальных элементов определяется тем, что эти двусторонние языковые единицы могут быть также соотносительны со знаменательными или служебными, но самостоятельными словами (способными к самостоятельному употреблению в составе предложения). Известна регулярная соотносительность предлогов с пространственным значением и адекватных по семантике глагольных префиксов. Ср.: *вбегать в дом*; *доехать до города*; *извлечь из кармана*; *слететь с дерева* и т.п. Подобные отношения можно наблюдать и между морфемами, которые входят в имена, образованные так называемым лексико-семантическим способом, осложненным суффиксацией (впрочем, иногда способ образования таких слов трактуется как суффиксально-префиксальный). Ср.: *без ошибки* - *безошибочный*, *над гробом* - *надгробный*, *между городами* - *междугородный*, *без рук* - *безрукий* и т.п.

Семантическая соотносительность и формальное тождество здесь насколько очевидны, что имеются, по-видимому, достаточные основания квалифицировать это явление как относительную свободу префиксов. Впрочем, префиксальные морфемы, как известно, развили множество переносных значений (количественных, временных, результативных), и потому многие из них оказываются абсолютно связанными, обнаруживая признаки оморфемности. Например, абсолютно связанным является префикс *за*, употребляемый в начинательном значении и омонимичный относительно свободному пространственному префиксу *за*.

В определении относительной связанности префиксов действуют те же условия, что и в отношении корневых морфем. Например, сопоставляя лексическое значение приставки *под-* в глаголе *подпрыгнуть* и предлога *под* (в любом из его значений) можно прийти к выводу, что они не могут быть отождествлены в той мере, в какой можно отождествить значение приставки и предлога *в-* и *в*, *с-* и *с*, *на* и *на* и др.

Различную степень соотносительности обнаруживают также и некоторые суффиксоиды. Могут быть отмечены, например, относительно связанные суффиксоиды *ход*, *воз*, соотносительные с корневыми словами *ход* и *воз* и в то же время семантически отличные от них (в границах, не превышающих тождества). Некоторые суффиксоиды, проявляя признаки относительной свободы, обладают более сложной, нежели у корня, структурой и потому соносительны не с корнем, а со свободной основой (ср.: *мужеподобный* и *подобный*, *яйцевидный* и *видный*, *наукообразный* и *образный* и т.п.) [5].

В целом следует отметить, что аффиксальные морфемы в зависимости от степени связанности могут быть поделены на три группы: 1. Аффиксоиды-служебные морфемы, соотносительные со служебными

словами и потому также обладающие признаками относительной свободы или связанности. 2. Префиксы, соносительные со служебными словами и потому обладающие признаками относительной свободы или связанности. 3. Суффиксы и окончания, которые всегда являются абсолютно связанными.

Многие аффиксоиды и большинство префиксов могут быть также и абсолютно связанными, поскольку даже в тех случаях, когда аффиксоид соотносится с каким-либо корнем, последний не является абсолютно свободным (ср.: *собаковод*, *искусствовед* и т.п.), а аффиксы в громадном числе случаев не находят себе подобия в служебных словах (или формально или по свойствам семантики).

Таким образом, постановка вопроса о степени соотносительности аффиксальных морфем позволяет взглянуть на них с функциональной стороны. Выполняя различные функции, эти языковые единицы могут не утрачивать признаков тождества по отношению к служебным или корневым словам. Однако различие функций ведет через относительную связанность к распаду тождества.

Синхронное совпадение парадигматических отношений дает возможность обратить внимание на действующие в современном русском языке условия, в которых осуществляется варьирование одних и тех же тождеств, и связать проявляемые ими свойства с внешней и внутренней валентностью.

Историческое рассмотрение этих отношений дает богатейший материал, иллюстрирующий функциональное перераспределение морфем. Можно назвать немало аффиксов, которые в недалеком прошлом обнаруживали признаки относительной свободы, а в современном русском языке стали абсолютно связанными (помимо большого количества префиксов, в русском

ngôn ngữ абсолютно связанными стали суффиксы возвратной формы, окончания полных прилагательных и т.п.) [6].

Итак, из этих общих положений следуют некоторые существенные выводы:

1. Выделение относительно свободных корневых морфем дает возможность определить тип морфемной связи, который может быть охарактеризован как свободный. При свободной морфематической связи мотивирующая лексема-корень в составе аффиксального окружения сохраняет свою семантику (ср.: *На горе стоял маленький дом* и *На горе стоял маленький домик*).

2. Выделение относительно связанных корневых морфем подчеркивает специфику их в составе аффиксального окружения.

3. Выделение абсолютно связанных корневых морфем дополняет наше представление о том особенном, что характеризует внутреннюю структуру слова.

4. Наличие соотносительных значимых частей слова, способных к функционированию лишь в составе аффиксального окружения, свидетельствует о том, что

корневая морфема или морфемное объединение могут характеризоваться такими формальными и семантическими свойствами, которых нет у соотносительных лексем.

В конечном итоге такое различие ведет к признанию разных видов мотивационных отношений между лексическими единицами языка.

Литература

- [1] Ю.Д. Апресян, *Экспериментальное исследование семантики русского глагола*, М., 1977.
- [2] Н.В. Уфимцева, *Слово в лексико-семантической системе языка*, М., 1995.
- [3] Н.А. Лукьянова, *Нарушение семантической соотносительности между производными и производящими основами* (В сб. Актуальные вопросы лексикологии), М., 1989.
- [4] Л.П. Крысин, *Слово в современных текстах и словарях*, М.: Знак, 1997.
- [5] Г.А. Богатова, *История слова как объект русской исторической лексикографии*, М., 2000.
- [6] А.А. Уфимцева, *Опыт изучения лексики как системы*, М., 2004.

Về mối quan hệ tương liên giữa các thành tố cấu tạo từ trong tiếng Nga

Vũ Đình Giáp

*Trường Đại học Giáo dục, Đại học Quốc gia Hà Nội,
144 Xuân Thủy, Cầu Giấy, Hà Nội, Việt Nam*

Khi xem xét các thành tố cấu tạo từ trong tiếng Nga, quan điểm truyền thống thường lấy thân từ làm tiêu chí xuất phát điểm. Kế thừa và phát triển quan điểm này, tác giả bài báo cho rằng nghiên cứu cấu tạo từ, một mặt rất cần nghiên cứu nội tại các thành tố cấu tạo từ (nghiên cứu cấu tạo từ hướng nội), mặt khác cần thiết phải xem xét các thành tố cấu tạo từ trong mối quan hệ tương liên với các từ khác trong hệ thống từ vựng tiếng Nga (nghiên cứu cấu tạo từ hướng ngoại). Với quan điểm này, trên cơ sở phân tích hình thái-ngữ nghĩa các đơn vị thành tố cấu tạo từ, tác giả bài báo đã đưa ra một số nhận định về mối quan hệ tương liên các hình vị gốc, hình vị phụ tố cấu tạo từ trong tiếng Nga. Nội dung bài báo góp phần đặt vấn đề cho nghiên cứu sâu rộng về cấu tạo từ nói riêng và xu thế phát triển từ vựng tiếng Nga hiện nay nói chung.